

Поездка на африканский континент в мои ближайшие планы не входила. Однако человек предполагающий, а Бог располагает. Путёвка в четырёхзвёздочный отель на берегу Средиземного моря свалилась на меня как манна небесная. К моменту возникновения в моей жизни этого подарка судьбы я была поглощена вялотекущей депрессией. Однако чудеса времени всё же случаются, и моя победа в творческом конкурсе, проводимом известной мегакорпорацией, — наглядное тому подтверждение.

АФРИКАНСКИЕ СТРАСТИ

Африка с пылкостью молодого любовника заключила меня в свои жаркие объятия. Я с радостью отдалась дурманящим запахам, возбуждающе-незнакомым пейзажам и ласковым волнам синего моря. Ветер, несущий на своих лёгких крыльях горячий песок пустыни, прояснил мою тяжёлую голову, помогая забыть непутёвого бойфренда и перманентные разочарования в работе.

С противоположным полом было как-то негусто. Приличные мужчины — те, которые не носят спортивные костюмы вне спортзалов, не скрывают, могут развеселить и приятно удивить, ведут себя достойно в любой ситуации, — в наше время, увы, редки. Представители этого исчезающего с поверхности Земли вида мужчин нужны каждой женщине. И пусть они просто сидят за соседним столиком. Но! На мгновение ваши глаза встречаются, проскакивают токи, возникает облако флирта, пусть даже зыбкое дуновение взаимного интереса. Всё это нужно, чтобы хорошеть не по дням, а по секундам, чтобы глаза искрились манящими огоньками. В такие моменты женщина просыпается и, как спящая красавица, вылезает из хрустального гроба обыденности.

Аборигены не нравились мне категорически. Русские девчонки, с которыми я подружилась в первый же день, упрямо обращали моё внимание на смуглых смазливых мачо с чёрными как уголь глазами. Мне же было гораздо интереснее рассматривать лунные пейзажи засохших солёных озёр, пальмовые оазисы и причудливо украшенные двери арабских домов.

У меня, как почти у всех русских девушек, быстро появились поклонники среди барменов, водителей и прочих счастливых, имеющих оправданный доступ к туристам. Смуглолицые кавалеры угощали меня приторно-сладким чаем в маленьких стеклянных стаканчиках, возили на экскурсии, пытались спойти в барах, таскали курить кальян. Но все их старания не приносили желанных плодов. Сорокапятилетняя женщина из Минска, наблюдая за хороводами, которые водил вокруг меня знойный водитель нашего экскурсионного автобуса, была удивлена моим равнодушием. Как-то с глубоким вздохом она сообщила, что сочла бы за честь ухаживания такого красавца.

Во второй вечер моего пребывания на африканском континенте мы с девчонками мило беседовали в баре нашего красавца-отеля. И тут я почувствовала, как моя спина начала выпрямляться, и я немного громче обычного рассмеялась какой-то незатейливой шутке. К нашей компании подходил мужчина приятной наружности. Всё-таки удивительно это чувство, которое возникает в первые мгновения знакомства, а иногда его и предвещает. Откуда-то возникает убеждение, что вот идёт твой или не твой человек. Хотя что такое твой или не твой человек, объяснить сложно. Можно, конечно, но

выйдет путано, долго и скорее всего неубедительно. Как выяснилось позже, моя интуиция, биополе, звериное чутьё и что-то там ещё меня не обманули. Блондин (хотя я предпочитаю брюнетов) лет 35, среднего роста, спортивного телосложения рассматривал нашу компанию изучающим взглядом.

Трудно сказать, что в нём сразу и безоговорочно подкупало. Скорее всего — походка, спокойная, уверенная, и выражение лица, чуть уставшее, но в то же время

лья. Ерунда всё это насчёт трав, хотя баня была замечательная, надо отдать ей должное.

Новый знакомый угостил нашу весёлую компанию дорогим шнапсом и завёл приятную беседу. Общались мы, видимо, долго, потому как через какое-то время я обнаружила себя увлечённо разговаривающей с Димой тет-а-тет. После этого открытия мне стало немного неловко, я побоялась, что произвожу впечатление

ми туристическими впечатлениями, и вдруг такой неожиданный поворот событий... Как-то я не ожидала такой стремительности, хотя в глубине души, наверное, хотела именно этого.

Я уткнулась лицом в его широкую грудь и почувствовала себя внутри какого-то мощного столба энергии. Это были для меня совершенно новые ощущения. Так мы простояли несколько минут, а может быть, часов. Не знаю. Я выпала из пространства и времени. Когда я вернулась на Землю, Дима провожал меня до отеля, мы молчали. Слова были не нужны, да и не могла я говорить. Чувство любви ко всему миру переполняло меня до та-

кой степени, что даже закон земного тяготения казался мне по меньшей мере странным. Душа моя парила где-то далеко.

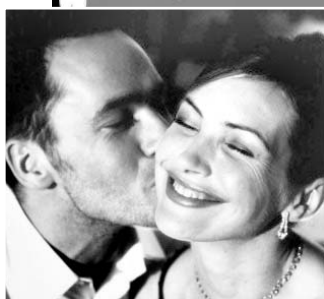
Подходя к своему номеру, я одинаково испугалась двух вещей: того, что он сейчас уйдёт, и того, что он сейчас останется. Дима всё прочитал по моим глазам и сказал, что сейчас он уходит, но я могу позвонить ему на сотовый и пожелать спокойной ночи, или... Голос его дрогнул, он не закончил предложение и закрыл дверь. Я позвонила через полчаса и сказала: «Я не хочу желать тебе спокойной ночи». Сердце моё выпрыгивало наружу, меня лихорадило, а когда в дверь постучали, я чуть не упала — меня не держали ноги. Я открыла дверь и потеряла сознание, первый раз в своей жизни. (Смею вас заверить, никто и никогда не считал меня экзальтированной особой.)

Очнувшись я на руках у Димы. Он бережно положил меня на кровать, укрыл одеялом и успокоил, как маленькую девочку. Как же мне было хорошо! Видимо, именно этого я хотела очень и очень давно. Дима лёг со мной рядом и крепко обнял, как будто боялся, что меня сейчас у него кто-то отнимет. Проснувшись я посередине ночи. Месяц за окном не висел яблочной долькой, а плыл по небу узким яликом. Я удивилась тому, как быстро заснула в объятиях, казалось бы, мало знакомого человека. Но ещё более удивительным было ощущение, что этого мужчину я знала очень давно, как-то за пределами давно.

Подруги, не сговариваясь, все как одна пытались меня образумить. Списывали мои чувства на знойный африканский климат и пророчили разочарования при встрече в декорациях средней полосы России. О том, что продолжение курортного романа — дурной тон, я и сама читала в каком-то женском журнале. Но то, что творилось в душе, ставило жирный крест на всём моём жизненном опыте. Стоит ли говорить о том, что по возвращении на Родину я распрощалась с мужчиной, которого по-своему любила, простила ему многочисленные слабости, мучилась и от которого несколько лет никак не могла решиться уйти. Мне пришлось отказаться от комфортного проживания в уютной квартире и переехать к родителям. Подруги продолжали активно крутить пальцами у висков. Дима позвонил мне через день после возвращения в столицу. Как выяснилось, мы синхронно расстались со своими «бывшими». Так уж устроено, что если между двумя вырастает любовь, то кто-то третий, а иногда и четвёртый от этого факта не испытывают никакого восторга. Мягко говоря.

Когда показался Курский вокзал, в моей душе боролись два чувства: страх и надежда. Второе одержало безоговорочную победу — я увидела огромный красивый букет, а за ним Диму, который жадно высматривал меня в окнах вагона. Вся его фигура, выражение лица, глаза говорили мне о самом главном: меня ждут, меня любят.

Татьяна ЛЮБИМЦЕВА.

естественно доброжелательное. Так называемые вежливые (резинковые) улыбки интуристов и африканской obsługi вызывали во мне чувство брезгливости. На этом искусственном фоне улыбка симпатичного соотечественника показалась мне волшебной.

Как оказалось, к нам в отель он забрёл от тоски. В его пятизвёздочной обители совсем не было русских. Душа требовала общения, а пасмурный вечер только усугублял безрадостное настроение. Иногда от одиночества не спасают даже книги и хорошие фильмы. Это был тот самый случай.

Героя-одиночку звали Димой, был он родом из Москвы и, как выяснилось чуть позже, занимался бизнесом средней руки. Я ещё пошутила на этот счёт: «О среднем ухе слышала, а откуда произрастает средняя рука, не знаю». Как ни странно, у Димы мои шуточки пользовались успехом. В Африке мне как-то поособому легко шутилось. Мои новые подружки грешили на турецкую баню, в которой я нанюхалась благовонных трав, отчего во мне проснулся буйный дух весе-

чательное болтливой, навязчивой дамочки, и замолчала. Дима, видимо, прочитал мои мысли и сделал комплимент, сообщив, что встретил в моём лице преинтереснейшего собеседника.

Мы пришли к выводу, что пора выбираться из застенков на свет Божий.

Прохладный ветер с моря заставил меня поежиться и покрыться мурашками. Дима предложил свой джемпер во спасение, я не отказалась. Меня окутало мягкое тёплое облако из нежного кашемира и волнующего мужского запаха, смешавшегося с ароматом изысканного одеколона. За мгновения Дима ещё больше стал мне симпатичен. Правильный запах разрешает все сомнения: рядом со мной шёл мой человек.

Гуляя по набережной и пляжу, мы наматали, наверное, десятки километров, но нам не хотелось расставаться.

И всё же переполненный впечатлениями день и уставшие ноги заставили задуматься о возвращении в номер. Я объявила о своих намерениях и совершенно неожиданно оказалось в объятиях моего нового друга. Только что мы делились свои-